

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-1.17>

Омарова Сафура Караулбековна

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Образование находится на переходном этапе между его "свободным от ИКТ" прошлым и "ИКТ-ориентированным" будущим. Данная статья рассматривает тенденции в образовании в цифровую эпоху. На протяжении столетий, предшествовавших цифровым технологиям, образование превращалось в систему, в которой применялись бумажные технологии с использованием самых сложных методов для выполнения своей миссии по развитию и аккредитации знаний и навыков. Будущее образовательной системы, безусловно, должно быть таким, в котором оно расширит эту способность до сложного использования цифровых технологий. Как и каждое современное предприятие, образование в настоящее время учится и адаптируется к возможностям, предоставляемым информационными и коммуникационными технологиями, хоть и медленно. Ученые-технологи помогают ускорить процесс, потому что учебные циклы образовательной системы продолжительные, а сопутствующие им - молодежная культура, потребности в трудоустройстве, научные знания - коротки и меняются все быстрее.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2018/1/17.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(09) С. 78-83. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2018/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

8. **Урбанович Л. Н.** Конфессиональное сопровождение преподавания православно-ориентированных дисциплин в школе (региональный аспект) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2015. № 2 (37). С. 106-116.
9. **Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования** / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Просвещение, 2010. 31 с.
10. **Хлытина О. М.** Организация работы старшеклассников с историческими источниками: от овладения умениями к познанию прошлого // Вестник Омского государственного университета. 2011. № 3. С. 367-373.
11. <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk> (дата обращения: 02.03.2018).
12. <http://e-archive.nso.ru/homepage.nsf/start.xsp?Open> (дата обращения: 02.03.2018).

STUDY OF SIBERIAN SAINTS' BIOGRAPHIES AS ONE OF THE WAYS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AT THE LESSONS OF THE MODULE "FOUNDATIONS OF ORTHODOX CULTURE"

Maistrenko Aleksei Igorevich

*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
aleksei.maistrenko@mail.ru*

The article is devoted to the study of Siberian saints' biographies within the framework of the subject area "Foundations of Orthodox Culture" as one of the approaches to the spiritual and moral education of younger schoolchildren, as well as the way of implementing the regional component at the lesson. The author reveals the need to use the hagiographies of Siberian saints at the lessons of Foundations of Orthodox Culture in connection with the formation of positive moral qualities among students. Also the work considers some historical sources concerning the life of saints, which can be used in preparation for the lessons or as an element of the lesson.

Key words and phrases: spiritual and moral education; hagiographies; Siberian saints; subject area "Foundations of Orthodox Culture"; regional component.

УДК 378.147.88

Дата поступления рукописи: 25.03.2018

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-1.17>

Образование находится на переходном этапе между его «свободным от ИКТ» прошлым и «ИКТ-ориентированным» будущим. Данная статья рассматривает тенденции в образовании в цифровую эпоху. На протяжении столетий, предшествовавших цифровым технологиям, образование превращалось в систему, в которой применялись бумажные технологии с использованием самых сложных методов для выполнения своей миссии по развитию и аккредитации знаний и навыков. Будущее образовательной системы, безусловно, должно быть таким, в котором оно расширит эту способность до сложного использования цифровых технологий. Как и каждое современное предприятие, образование в настоящее время учится и адаптируется к возможностям, предоставляемым информационными и коммуникационными технологиями, хоть и медленно. Ученые-технологи помогают ускорить процесс, потому что учебные циклы образовательной системы продолжительные, а сопутствующие им – молодежная культура, потребности в трудоустройстве, научные знания – коротки и меняются все быстрее.

Ключевые слова и фразы: информатизация образования; информационные-коммуникационные средства обучения; проектирование обучения; цифровая эпоха в образовании; электронное обучение.

Омарова Сафура Караулбековна

*Томский государственный педагогический университет
succesfully@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Лидеры системы образования знают, что оно получает поддержку от сообщества, признают его ценность, но медленно осознают, что это все больше зависит от того, насколько хорошо образование использует трансформационный потенциал цифровых технологий. Все наши образовательные амбиции для обязательного сектора являются проблемными: персонализированное обучение, более высокие стандарты достижения цели, увеличение числа желающих продолжить послевузовское и получить высшее образование, более тесные связи между образованием и рынком труда, обучение на протяжении всей жизни, более высококвалифицированная рабочая сила для нашей экономики знаний. Мы не испытываем недостаток в стремлениях. Достижение этих амбиций или даже значительный прогресс в их реализации имел бы огромную ценность для общин, обслуживаемых образованием. Каждая из них будет требовать улучшенного качества и экономии за счет роста производства, которое предопределяет надлежащее использование технологии. Тем не менее многие из наших институциональных и организационных стратегий в области образования требуют от цифровых технологий лишь дополнительных задач, связанных с совершенствованием наших нынешних систем, поддерживающих образование, а не связанных с преобразовательной задачей для их изменения [1, p. 445].

Что мы с вами делаем? В настоящее время в преподавании и обучении мы используем технологии для поддержки традиционных способов обучения – повышения качества презентаций лекций с использованием интерактивных досок, чтения лекций, которые можно читать в *PowerPoint* и доступны в Интернете, расширения библиотеки, предоставляя доступ к цифровым ресурсам, воссоздания интерактивных обсуждений в режиме реального времени асинхронно онлайн – все это хорошо, постепенные улучшения качества и гибкости образования, но они нигде не становятся трансформационными.

Что бы мы могли сделать? Давайте посмотрим на это через призму обучающегося и охватим все те неустойчивые амбиции с точки зрения того, как они могли бы объединиться, чтобы преобразовать образовательный опыт одного человека. Как можно убедить молодого человека достигнуть своего учебного потенциала, если он всегда не любил учиться, полагал, что дальнейшее образование не для него, если он человек с небольшим набором навыков и низкой самооценкой? Амбиции верны – их совокупный эффект, безусловно, должен принести мотивацию, возможность и поддержку этому молодому человеку. Но посмотрите на то, что требуется для достижения всего этого: процессы преподавания и обучения должны привлечь внимание обучающихся так, чтобы они получали удовольствие от обучения; знания и навыки обучающихся, которые необходимы, нужно связать с интересами последних, чтобы они стали мотивированы на учебу; обучающиеся нуждаются в постоянной персональной поддержке и ободрении для сохранения темпа обучения и такого его уровня, чтобы они чувствовали себя вовлеченными в процесс обучения; содержание и процесс обучения должны быть совместимы с их социальной культурой; они должны быть в состоянии видеть долгосрочную перспективу в тяжелой работе над обучением – каждый учитель с призванием учить хочет обеспечить все это, но в неэлитарной системе этот уровень персонализации не может быть предложен для каждого обучающегося. Перспектива новой технологии заключается в том, что она может обеспечить нужды каждого из обучающихся. Это привлекательная и легко реагирующая на запросы среда; она может собирать контент в соответствии с интересами; она может реагировать на индивидуальные потребности темпа и уровня; она соответствует стилю и формам молодежной культуры; она может связать учебную деятельность с производством и тем самым позволяет учителям предоставлять гораздо больше того, что только они могли бы сделать для своих студентов. В тех случаях, когда мы находим невозможным охват образовательного обеспечения, обычно существует способ, с помощью которого цифровые технологии могут существенно изменить ситуацию.

Но мы используем педагогический потенциал технологий только в тех случаях, в которых мы традиционно привыкли видеть их предназначение, – в качестве информационных систем, для сбора данных, для организации коммуникационных процессов, для представления материала, – и не используем для решения действительно сложных проблем, связанных с нашими амбициями в отношении эффективного образования. Творческое использование цифровых технологий, выводя нас далеко за пределы возрастающей ценности более доступных лекционных презентаций, могло бы быть преобразовательным для преподавания и обучения. Проблема заключается в том, что преобразование больше связано с человеческими и организационными аспектами преподавания и обучения, чем с использованием технологий. У нас есть стремления. У нас есть технология. Чего не хватает, так это того, что объединило бы их. Если бы представители министерства образования были бы полностью вовлечены в этот процесс, это была бы стратегия, и у нас был бы процесс изменения, направленный сверху вниз. Если бы практикующие педагоги были бы полностью задействованы, это было бы экспериментальной инновацией, и у нас был бы процесс изменений, направленный снизу вверх. Лучше иметь и то, и другое направления, но слишком многим учебным заведениям все еще не хватает серьезного лидерского участия в инновационном применении цифровых технологий. В любом случае инновации в педагогических аспектах преподавания и обучения должны исходить от академического сообщества. Это то, чему должно уделяться основное внимание.

Когда наша система образования будет использовать электронное обучение в достаточной мере, оно будет пронизывать все, что мы делаем, так же, как бумажные технологии. Преподаватели будут считать это частью своих профессиональных обязанностей «проектировать обучение», используя различные формы цифровых технологий. Мы отбросим идею о том, что проблема педагогических инноваций может быть оставлена на усмотрение коммерческих поставщиков и вместо этого будем рассматривать их роль в предоставлении инструментов и условий, которые преподаватели могут использовать во всех творческих, инновационных и научных направлениях, где они в настоящее время используют бумажные технологии. Мы не должны ждать, что издатели выпустят учебники, мы не должны ожидать, что они создадут для нас образовательное программное обеспечение.

Поскольку учебные контексты все больше и больше обогащаются электронными и мобильными технологиями, то исследования в области электронного обучения могут предложить больше основных направлений образовательной практики. Анализ мнений различных авторов, исследующих данную проблему, выявил довольно критическое отношение к вопросам, связанным с разработкой, обменом и повторным использованием учебных мероприятий, и позволил предложить инструменты, которые педагоги-практики могут применить к своим собственным проблемам и контекстам. Цель состоит в том, чтобы внести идеи проектирования обучения в учебный процесс и расширить набор инструментов и методов в повседневном использовании.

Термин «педагогика» не лишен критики. Малькольм Ноулз (*Malcolm Knowles* (1990)), например, отмечает, что этот термин происходит от древнегреческого слова *paidagogos*, означающего раба, который привел детей в школу, и утверждает, что это делает его неуместным для периода, выходящего за пределы школьной учебы, когда учащиеся приобретают самостоятельное видение окружающего мира и уверенность в себе.

Другие нашли обычное определение педагогики как «искусства или науки преподавания» в противоречии с их предпочтительным акцентом на учебной деятельности. По мнению последних, в подлинно ориентированной на обучающегося среде преподавание не должно быть центром внимания [3, p. 153].

Эти трудности в осмыслении данного термина на самом деле одна из причин, почему мы решили обратиться к обсуждению термина «педагогика» в этой статье. Во-первых, несмотря на свою этимологическую связь с детьми (*paidia*), современное использование этого термина утратило свою исключительную ссылку на детство, сохраняя при этом первоначальное значение руководства, или руководства к обучению. Мы отмечаем, что потребность в руководстве не ограничивается детством и что даже самые самостоятельные взрослые обучающиеся могут пользоваться поддержкой других. В то время, когда обучение все чаще рассматривается как проект на протяжении всей жизни, имеет смысл то, что связанные с ним «искусство» или «наука» руководства должны расширить свои рамки до периода взрослой жизни. И поскольку, по крайней мере на Западе, границы становятся размытыми между школой и колледжем, формальным и неформальным образованием, обучением для работы и обучением на работе, также имеет смысл рассматривать непрерывность в разных контекстах обучения. Как люди учатся, и как они могут лучше всего ориентироваться, чтобы учиться, – больше не проблемы, которые относятся к компетенциям школы.

Во-вторых, слово «педагогика» охватывает необходимый диалог между преподаванием и обучением. Это особенно важно в контексте образовательного дискурса, в котором эти два термина стали использоваться в условиях напряженности и даже в противовес друг другу. В крайних случаях термин «преподавание» рассматривается как отрицание активного характера обучения и уникальной способности отдельных лиц учиться [5]. Как нам понять это очевидное противоречие?

В прошлом столетии ряд западных исследователей области образования стремился восстановить «обучение» в качестве главной проблемы педагогики, утверждая, что акцент, который был сделан на содержании того, чему учили, был необоснованный, и что это привело к жестким и бесполезным привычкам обучения. В своей совокупности они представляют собой новый акцент на индивидуальные возможности и потребности обучающихся. Учащиеся больше не рассматриваются как пассивные получатели знаний и навыков, а видятся как активные участники процесса обучения. Такие области, как психология и когнитивная наука, способствовали нашему пониманию того, как происходит этот процесс и как он отличается у разных учеников. Социологи продемонстрировали, какое влияние социальный и культурный контексты оказывают на участие людей в обучении. Справедливо, что есть волнение по поводу этих достижений и стремление к тому, чтобы они были установлены в центре образовательной практики.

Одним из способов признания влияния социального и культурного контекстов на образовательный процесс является предпочтение термина «обучение» термину «преподавание» в образовательном дискурсе. На протяжении этой статьи мы используем термин «педагогика» в первоначальном смысле как руководство к обучению: обучение в контексте преподавания и преподавание, которое имеет целью обучение. Мы считаем, что обучение других – это уникальная, квалифицированная, творческая и требующая гуманности деятельность, которая сама по себе заслуживает образования. Мы не будем бояться использовать термин «преподавание», так же как «обучение», признавая, что образование касается не только того, как люди учатся «естественно» в своем окружении, но и социальных взаимодействий, которые поддерживают данные понятия, касается институтов и практики, которые возникли наряду с данными терминами. На самом деле основной диалог между этими двумя видами деятельности (преподавание и обучение) лежит в основе того, что мы подразумеваем под «педагогикой», и помогает нам вернуть идею преподавания из негативных ассоциаций с доминирующими, не реагирующими или даже репрессивными формами обучения.

Из этого обсуждения следует, что термин «педагогика» еще более усложняется. Помимо того, что речь идет о деятельности в области обучения и преподавания, педагогика также используется для описания того, как мы думаем и говорим, планируем и структурируем эти мероприятия в то время, когда мы на самом деле не занимаемся ими. Со времен Платона мыслители предложили конкретные теории, а также методы обучения. Педагогика, таким образом, включает в себя способы знания, а также способы действия. Как и другие прикладные дисциплины, педагогика связана с тем, как мы понимаем практику («доказательная база» для теории) и как мы применяем это теоретическое понимание на практике еще раз.

По иронии судьбы установление образования как самостоятельной области изучения помогло разделить эти два элемента так, что в одном и том же учреждении могут быть профессионалы, «занимающиеся» преподаванием, и профессионалы, исследующие, думающие и пишущие о преподавании, которые никогда не контактируют друг с другом. Разработчики образования, следуя примеру Д. А. Шён (D. A. Schön (1987)), установили идеал рефлексивной практики (*reflective practice*) как одно из средств воссоединения двух аспектов дисциплины. Практикующим специалистам рекомендуется постоянно оценивать влияние их собственных педагогических подходов и выбора на учащихся. В то же время исследователи и мыслители в области образования использовали термин «ученость в преподавании» для описания разработанной ими теории и способов ее применения [7, p. 160]. Правильно, методы, используемые рефлексивными практиками и учеными, сосредоточенными на прагматике преподавания, такие как оценочные методологии, концептуальные наборы инструментов и типовые подходы к преподаванию, часто очень похожи друг на друга. Поэтому, используя термин «педагогика», мы инициируем диалог между теорией и практикой, а также между обучением и преподаванием, который сознательно опирается на эти традиции.

Если мы серьезно относимся к этому диалогу, мы должны признать, что педагогика нуждается в «перестройке» ровно столько же, сколько в «переосмыслении». Многие творчески и инновационно мыслящие учителя вовлечены в процесс пересмотра и перестройки педагогических понятий в соответствии с требованиями времени, так что наши теории могут быть подкреплены в практической работе руководства для обучения. Мы понимаем, что ни одно из этих двух понятий – ни перестройка, ни переосмысление педагогики – не имеет смысла в отрыве друг от друга.

Если в прошлом веке было сделано очень много чтобы заново перестроить искусство или науку преподавания, так почему педагогику нужно переосмысливать только сейчас? Этот вопрос особенно актуален в связи с появлением новых цифровых технологий, поскольку учителя, увлеченные данными технологиями, часто обвиняются в их использовании независимо от того, являются ли они педагогически эффективными или нет, и даже в незнании давней традиции педагогической мысли и доказательной базы. Мнение, что технология должна быть на службе эффективного опыта обучения, является тем, с чем все авторы книг, посвященных разработке дидактического обеспечения процесса образования, согласятся. Тем не менее мы бы не согласились с идеей, что нет ничего особенно нового для педагогов в том, чтобы рассматривать вписываются ли цифровые технологии в педагогические рамки.

Папирус и бумага, мел и печатные установки, проекционные аппараты, развивающие игрушки и телевидение, даже базовые технологии письма когда-то были инновациями. Компьютер и его более поздние мобильные и беспроводные аналоги – это только последние результаты человеческой изобретательности, которые мы имеем в нашем распоряжении. Это правда, что ни одна из названных технологий не изменила фундаментальные способности человека учиться, если обучение понимается в чисто когнитивистских терминах. Но они коренным образом изменили то, как передаются идеи и практики и что значит быть знающим или способным человеком. Пока подобные книги будут помещать дискуссии о новых технологиях обучения в твердо установленных рамках образовательного дискурса, мы также утверждаем, что эти технологии будут представлять собой сдвиг парадигмы с конкретными и множественными воздействиями на природу знаний в обществе и, следовательно, на природу обучения. Переосмысливая педагогику для эпохи цифровой информации и коммуникации, мы не пытаемся определить какой-то новый аспект или область дисциплины: мы пытаемся переформулировать всю дисциплину в этом новом контексте. Опасность «ведения дела по старинке» с цифровыми усовершенствованиями, когда они доказали свою эффективность, заключается в том, что мы воспроизводим существующую практику, а не оцениваем, где цифровые технологии могут нарушить нормы, бросить вызов предположениям, инновационным дисциплинам и профессиям и ввести совершенно новые формы учебной деятельности.

Так как же цифровые технологии создают новый контекст для обучения и преподавания? Технические достижения относительно легко определить. Данные управления национальной статистики о доступе к Интернету свидетельствуют о том, что 77% жилых домов имеют доступ к Интернету, однако режимы доступа меняются, и 45% пользователей имеют доступ к Интернету с мобильного телефона. Для 16-24-летней группы социальные сети являются основным видом деятельности в Интернете [4]. Персональные веб-страницы, блоги, подкасты и вики демократизируют создание информации; социальное программное обеспечение позволяет участвовать в онлайн-сообществах, которые определяют и обмениваются информацией, необходимой для себя. Люди имеют доступ к вычислительной мощности в личных приложениях, которые еще пять лет назад были бы ограничены специализированными учреждениями. Персональные мобильные и беспроводные устройства все чаще интегрируются в глобальную компьютерную сеть для обеспечения беспрепятственного и независимого от местоположения доступа к информационным услугам. Но что за социальные и культурные изменения, которые сопровождали эти технические разработки? Фраза «информационный век» была придумана Мануэлем Кастельсом для описания периода, в течение которого движение информации по сетям превысило бы оборот товаров первой необходимости в обществе [2, р. 24]. Отдельные социальные и культурные преобразования, которые он предсказывал, уже можно проследить в том, как меняются контексты образования.

Например, эпистемологически то, что считается полезным знанием, все больше смещается в сторону того, что может быть представлено в цифровой форме. Многие научно-исследовательские предприятия в настоящее время зависят от обмена данными практически мгновенно, обеспечиваемого Интернетом. Оцифрованы обширные библиотеки, и есть предпосылки к тому, чтобы обеспечить открытый доступ к правительственным и финансируемым государством научным данным в Интернете. Открытые образовательные ресурсы самого высокого качества могут быть доступны онлайн людям, которых обучающийся может никогда не увидеть в стенах университета. Академические институты должны играть центральную роль в этих событиях и в дебатах о персональных данных и авторском праве, которые все больше формируют наш цифровой информационный ландшафт. Однако меньше внимания уделяется знаниям, которые забываются или теряются в процессе оцифровки: практическим навыкам, ноу-хау, которые глубоко укоренились в контексте использования и другие негласные знания, связанные с привычками практики. По иронии судьбы именно такие знания могут быть использованы учителями и учениками, стремящимися эффективно трансформировать теоретические знания в практические навыки.

Каковы образовательные цели в мире, где знания и навыки, которые когда-то ценились, меняются? Характер работы в обществе изменился до неузнаваемости, и учебные заведения изменили свое предложение на спрос рынка труда. Поскольку все больше и больше рабочих мест требуют более высоких уровней использования ИКТ, возможность трудоустройства выпускников была переформулирована как приобретение возможностей – новых форм грамотности и счета, адаптивности, решения проблем, коммуникации, –

а не овладение стабильным объемом знаний. И поскольку рынок труда требует все большей гибкости и валюты, послевузовское образование было реорганизовано вокруг модели постоянного обновления компетентности – непрерывного обучения или непрерывного профессионального развития.

Технология также оказала глубокое воздействие на сами образовательные организации. Школы и колледжи объединены в сеть таким образом, что пересекают традиционные институциональные секторальные и даже национальные границы: если еще не полностью «безграничны», то стены класса все больше и больше становятся прозрачными. Учащиеся сейчас более мобильны между учебными заведениями, чем это можно было представить себе до стандартизированных кредитов, электронных портфолио и личных отчетов об обучении; все из перечисленного требует внедрения цифровых технологий в масштабе всей системы образования. Поскольку учащиеся имеют больше выбора в отношении того, когда и как участвовать в формальном образовании, они взаимодействуют с учебными заведениями таким образом, чтобы все чаще опосредованно использовать цифровые системы, например, вероятнее всего они будут стремиться использовать общедоступный веб-сайт, чтобы узнать о курсах обучения, подать заявку и зарегистрироваться в Интернете, связаться с преподавателями по электронной почте, получить доступ к информации и ресурсам курса через управляемую среду обучения, сдавать экзамены и получать оценки через компьютерную систему оценки. Колледжи и университеты все чаще видят необходимость в прозрачном и открытом представлении возможностей для обучения, если они хотят привлечь студентов и оправдать их ожидания после зачисления.

Полностью виртуальный опыт обучения по-прежнему является выбором меньшинства, и большинство таких курсов предоставляются специализированными учреждениями, такими как Открытые университеты Великобритании и Нидерландов или Университет Феникса в США. Учреждения такого рода в настоящее время конкурируют с более традиционными университетами и колледжами за место на рынке образовательных услуг, и это оказывает влияние на то, как все учебные заведения относятся к своим студентам и потенциальным учащимся в своих кругах. Например, Открытый университет Великобритании предоставил большую часть содержания курса в открытом доступе и призывает всех участвовать в процессе обучения по мере их возможностей, будь то просмотр телевизионного документального фильма, заказ плаката, загрузка подкаста, просмотр материалов курса, обсуждение их с другими учащимися, участие в массовом открытом онлайн-курсе или, наконец, подписавшись на полностью онлайн-курс. Эта позиция отражает и маркетинговую стратегию, и публичное выражение миссии и ценностей учебного заведения.

Наконец, и сами учащиеся меняются. Большинство молодых людей в западных странах регулярно пользуются Интернетом и электронной почтой, текстовыми сообщениями и социальным программным обеспечением, сайтами обмена файлами, сервисами «Облака» и мобильными устройствами. Их знакомство с этими новыми формами обмена информацией переносится и на их обучение. Помимо того, что их учебное заведение или обучающий курс требуют использования технологий, учащиеся используют еще коммуникационные и информационные инструменты, которые помогают им управлять своим процессом обучения. Действительно, некоторые проекты по трансформации учебных программ показали, что можно добиться большого прогресса, позволяя студентам выбирать свои собственные технологии обучения.

Некоторые из ментальных привычек, связанных с личными и социальными технологиями, рассматриваются учителями как бесполезные, особенно часто это не критическое отношение к интернет-информации и менталитет «копировать-и-вставить» поколения, воспитанного на инструментах редактирования, а не на традиционных ручке и бумаге. Были сделаны тревожные выводы о том, что такое поведение сохраняется вплоть до докторантуры. Краткость чата и текста бросает вызов традиционным стандартам орфографии и грамматики, и нет никаких сомнений в том, что использование личных технологий создает новые неравенства среди учащихся. Учителя должны свободно реагировать как критически, так и творчески на эти новые технологии, но они не могут позволить себе игнорировать их, если хотят взаимодействовать со своими учениками.

Данная статья не о социальных изменениях – многие другие освещали данную научную область, – но она рассматривает изменения внутри и за пределами образовательной организации в качестве важного фона для понимания новых давлений на обучение и преподавание. В противовес аргументу о том, что новые технологии «не имеют существенного значения» (Т. Л. Рашл (T. L. Russell), 2001), мы утверждаем, что обучение представляет собой набор личных и межличностных мероприятий, глубоко укоренившихся в конкретных социальных и культурных контекстах. Когда эти контексты меняются, меняется и то, как люди учатся [6]. Мы не намерены утверждать, что образовательная практика определяется технологией как таковой. События, описанные в ходе данной статьи, не были бы предопределены пока два первых компьютера не были бы объединены в общую сеть Томасом Меррилом и Лоуренсом Робертсом (Thomas Merrill, Lawrence G. Roberts) в 1965 году. События подобного рода могут изменить наше общество и его отношения со знанием, но не то, какую форму или направление эти изменения примут. Воспринимаемая как социальное и культурное явление технология не может не влиять на то, как люди учатся, и, следовательно, на то, что способствует эффективному обучению и эффективной педагогической деятельности.

Идея «эффективности» в этой дискуссии должна предупредить нас о том, что педагогика и технология также затрагивают вопросы ценности. Точно так же, как влияние технологии меняет то, как знания ценятся в нашем обществе, как мы ценим различные виды обучения и достижения, а также различные модели организации обучения. Некоторые ценности, такие как рыночные ценности и ценности традиционного академического учреждения, вступают в конфликт в результате воздействия технологий. Хотя различные авторы имеют разные точки зрения на эти дебаты.

Список источников

1. **Barrie S. C.** A conceptual framework for the teaching and learning of generic graduate attributes // *Studies in Higher Education*. 2007. Vol. 32. № 4. P. 439-458.
2. **Castells M.** *The Information Age: Economy, Society and Culture*: in 3 vol. 2nd ed. Oxford: Wiley Blackwell, 2010. Vol. 1. *The Rise of the Network Society*. 406 p.
3. **Knowles M. S.** *The adult learner: a neglected species*. 4th ed. Houston – L. – P. – Zurich – Tokyo: Gulf Publishing Company, 1990. 293 p.
4. **Office for National Statistics. Internet Access – Households and Individuals** [Электронный ресурс]. URL: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171778_227158.pdf (дата обращения: 03.03.2018).
5. **Researchers of Tomorrow: the Research Behaviours of Generation Y Doctoral Students** [Электронный ресурс] // *British Library and JISC*. 2012. June. URL: <http://www.jisc.ac.uk/media/documents/publications/reports/2012/Researchers-of-Tomorrow.pdf> (дата обращения: 18.02.2018).
6. **Russell T. L.** *No Significant Difference Phenomenon: A Comparative Research Annotated Bibliography on Technology for Distance Education* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nosignificantdifference.org/about.asp> (дата обращения: 28.02.2018).
7. **Schön D. A., Trigwell K., Martin E., Benjamin J., Prosser M.** *Educating the Reflective Practitioner // Scholarship of Teaching: a Model: Higher Education Research and Development*. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. № 19. P. 155-168.

MODERN TRENDS OF EDUCATION IN THE ERA OF DIGITIZATION

Omarova Safura Karaulbekovna
Tomsk State Pedagogical University
successfully@mail.ru

Education is at the transition stage between its “ICT-free” past and “ICT-oriented” future. The article examines the trends in education in the digital age. Over the centuries prior to digital technologies, education had evolved into a system that applied paper technology using the most sophisticated methods to fulfill its mission of developing and accrediting knowledge and skills. The future of the educational system, of course, should be one, in which it will expand this ability to the complex use of digital technologies. Like every modern enterprise, education is currently learning and adapting to the opportunities provided by information and communication technologies, albeit slowly. Scientists-technologists help speed up the process, because the learning cycles of the educational system are long, and the ones accompanying them – youth culture, employment requirements, scientific knowledge – are short and change ever faster.

Key words and phrases: informational support of education; information and communication means of training; design of training; digital age in education; e-learning.

УДК 371

Дата поступления рукописи: 21.03.2018

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-1.18>

Статья посвящена вопросам исследования формирования у школьников разного возраста социально значимых навыков во внеурочной проектной деятельности. Раскрывается содержание понятия «социальные навыки» и выделены их компоненты. Обосновано, что отсутствие концепции реализации механизма специфики социального развития школьников в разновозрастной группе является причиной возникновения ряда проблем образования и воспитания обучающихся в такой группе. На основе проведенного исследования разработана модель сформированности социальных навыков у школьников в разновозрастной группе в процессе внеурочной проектной деятельности.

Ключевые слова и фразы: социальные навыки; школьник; обучающийся; внеурочная деятельность; проектная деятельность; разновозрастные группы; разновозрастное обучение; модель сформированности социальных навыков.

Опарина Екатерина Витальевна

Московский педагогический государственный университет
Penzeva.ek@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ

В национальном образовательном проекте «Наша новая школа» [12] значительное место отводится вопросам формирования социальной активности школьников. Как это практически должно соотноситься с возможностями дальнейшей модернизации системы дополнительного образования детей? Какие социально значимые навыки общественного поведения обучающийся уже сегодня может приобрести на учебных занятиях в той или иной конкретной внеурочной проектной деятельности? Мы полагаем, что круг именно таких практико-ориентированных вопросов может стать предметом заинтересованного, обоюдополезного анализа педагога-организатора и родителей.